

© Chuck Eaton

Молодая писательница Рене Ахдие, член Ассоциации американских писателей-фантастов, известна в жанре романтического фэнтези. Ее роман «Ярость и рассвет» возглавил топ бестселлеров *New York Times*, стал «Книгой года» в жанре подростковой литературы сразу по двум версиям — *Amazon* и *NYPL*, занял четвертую строчку в летнем рейтинге *Kids' Next* — и это только за 2015 год!

В стране, где правит кровожадный юнец, с каждым рассветом в новую семью приходит горе. Халид, буруемый демонами, каждую ночь выбирает себе невесту. А утром на шее девушки затягивается шелковый шнур. Лучшая подруга Шарзад стала одной из жертв Халида, и девушка клянется отомстить. Она хочет избавить город от этого монстра в человеческом обличье. Но внезапно понимает, что не сможет выполнить клятву. Неужели древняя магия дворцовых стен отняла у нее волю? Или Халид околдовал ее? Теперь Шарзад сама готова отдать за него жизнь!

«Захватывающий сюжет "Игры престолов" сплетается с любовной историей "Тысячи и одной ночи"».

US Weekly

«Мечтательно, романтично, эмоционально, увлекательно, восхитительно!»

Kirkus Reviews

www.bookclub.ua

www.ksdbook.ru

ISBN 978-617-12-1499-6

ISBN 978-5-9910-3703-7

9 786171 214996

9 785991 037037

ЯРОСТЬ И РАССВЕТ
• РЕНЕ АХДИЕ •

«Талантливо написанная, полная интриги фантастическая история, от которой невозможно оторваться!»

Publishers Weekly

ЯРОСТЬ И РАССВЕТ

• РЕНЕ АХДИЕ •

THE WRATH & THE DAWN

• R E N É E A H D I E H •

A NOVEL

ЯРОСТЬ И РАССВЕТ

• Р Е Н Е А Х Д И Е •

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2016 ДОСУГА

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)
А95

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Выражаем особую благодарность литературному агентству
«Nova Littera» за помощь в приобретении прав
на публикацию этой книги

Переведено по изданию:
Ahdieh R. The Wrath and the Dawn: A Novel / Renée Ahdieh. —
New York : G. P. Putnam's Sons, 2015. — 416 p.

Перевод с английского *Ирины Рябчук*

ISBN 978-617-12-1499-6 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3703-7 (Россия)
ISBN 978-0-399-17161-1 (англ.)

- © Renée Ahdieh, 2015
- © Michelle Monique Photography, обложка, 2016
- © iStock / Global Images Ukraine / Rauluminate, обложка, 2016
- © Hemiro Ltd, издание на русском языке, 2016
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2016
- © ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», г. Белгород, 2016

Посвящается Виктору,
истории в моем сердце.
И Джессике,
первой звездочке в моем ночном небе

Когда-то у меня была тысяча желаний,
но все они растаяли в одном моем стремлении
узнать тебя.

Джалал ад-Дин Руми

Пролог

Это нельзя было назвать долгожданным рассветом.

Небо уже говорило о нем грустным ореолом серебра, манящим из-за горизонта.

Юноша стоял вместе с отцом на террасе крыши мраморного дворца. Они наблюдали за тем, как бледные лучи восходящего солнца медленно, будто раздумывая, отодвигают темноту.

— Где он? — спросил юноша.

— Он не покидал свою комнату с тех пор, как отдал приказ, — не поворачиваясь, ответил отец.

Молодой человек, непрерывно вздыхая, пробежался рукой по своим волнистым волосам.

— Из-за этого на улицах города вспыхнут протесты.

— А вы быстро их подавите. — Это был резкий ответ, данный все еще до рассвета.

— Быстро? Ты считаешь, родители, вне зависимости от своего рода и ранга, не станут бороться, чтобы отомстить за своего ребенка?

Наконец отец повернулся к сыну. Его напряженные запавшие глаза выглядели так, словно какой-то груз тянул их изнутри.

— Они будут бороться. Они должны бороться. А ты позаботишься о том, чтобы им ничего не удалось достичь. Ты исполнишь свой долг перед королем. Понял?

Юноша ответил не сразу:

— Ясно.

— Генерал аль-Хури!

Мужчина повернулся к солдату, стоящему позади них.

— Да?

— Сделано.

Отец юноши кивнул, и солдат удалился.

Взгляды мужчин снова обратились к небу.

Они ждали.

Капля дождя упала на засушливую почву под их ногами, исчезнув в желто-коричневом камне. Другая стукнула по железным перилам, прежде чем скатиться в никуда.

Вскоре дождь усилился.

— Вот доказательство, — сказал генерал с тихой тоской в голосе.

Юноша, помедлив с ответом, промолвил:

— Он не выдержит этого, отец.

— Он сможет. Он сильный.

— Ты никогда не понимал Халида. Дело не в силе. Речь идет о его сущности. Последствия уничтожат все, что от него осталось, опустошат его, превратив в тень того, кем он когда-то был.

Генерал поморщился:

— Ты считаешь, я этого хотел для него? Я бы захлебнулся в собственной крови, чтобы не допустить подобного. Но у нас нет выбора.

Юноша потряс головой и вытер капли дождя, стекающие по шее.

— Я отказываюсь в это верить.

— Джалал...

— Должен быть другой выход. — С этими словами молодой человек отошел от перил и, спустившись по лестнице, исчез.

Во всем городе начали заполняться давно иссохшие колодцы. Потрескавшиеся, высушенные солнцем резервуары переливались волнами надежды, и люди города Рей просыпались, чтобы встретить новую радость. Они бежали на улицу, подставляя улыбающиеся лица небу. Не зная, какую цену им предстоит заплатить.

А в глубинах дворца из камня и мрамора восемнадцатилетний юноша сидел в одиночестве перед столом из полированного черного дерева...

Он слушал дождь.

Единственный свет в комнате отражался в его янтарных глазах.

Свет, охваченный тьмой.

Юноша, упершись локтями в колени, обхватил голову руками, тень от которых напоминала корону. Затем потупил взгляд и слова эхом зазвучали вокруг него, гудя в ушах обещаниями о жизни, оставшейся в прошлом.

Жизни, которая искупила бы его грехи.

«Сто жизней за одну отнятую. Одна жизнь за один рассвет. Пропустишь хоть одно утро, и я заберу у тебя твои мечты. Я заберу у тебя твой город. И количество жизней, которые я отниму у тебя, возрастет тысячекратно».

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ШЕЛКЕ И ЗОЛОТЕ

Они не были ласковы с ней. Да и с чего бы это?

В конце концов, они не ожидали, что она доживет до следующего утра.

Руки, что расчесывали гребнями из слоновой кости длинные, до пояса, волосы Шарзад и натирали ее бронзовые предплечья пастой из сандалового дерева, делали это с жестоким видом отстраненности.

Шарзад наблюдала за тем, как одна из молодых служанок посыпала ее голые плечи хлопьями золота, ловившими свет заходящего солнца.

Ветер трепал полупрозрачные шелковые занавески, окаймляющие стены комнаты. Сладкий аромат цитрусового цветения повеял сквозь резные деревянные ставни, ведущие на террасу, нашептывая об уже недостижимой свободе.

«Это был мой выбор. Помни Шиву».

— Я не ношу ожерелий, — сказала Шарзад, когда другая служанка хотела надеть гигантское, инкрустированное драгоценными камнями украшение ей на шею.

— Это подарок халифа. Вы должны надеть его, моя госпожа.

Шарзад уставилась на хрупкую девушку в изумленном неверии.

— А что, если я не надену? Он убьет меня?

— Пожалуйста, моя госпожа, я...

Шарзад вздохнула:

— Полагаю, сейчас не время для этого.

— Да, моя госпожа.

— Меня зовут Шарзад.

— Я знаю, госпожа. — Девушка смущенно отвернулась, прежде чем заняться позолоченной мантией хозяйки.

Пока две молодые служанки надевали тяжелое одеяние на ее блестящие плечи, Шарзад в отражении зеркала изучала свой законченный образ.

Ее кудри цвета безлунной ночи мерцали, как полированный обсидиан, и карие глаза обрамляла кайма чередующихся штрихов черной сурьмы и золота. В центре лба висел рубин в форме капли, размером с палец; его брат-близнец свисал с тонкой цепи на ее голой талии, задевая шелковый пояс шаровар девушки. Сама мантия, цвета бледной дамасской розы, была расшита нитями золота и серебра, образующими сложный узор, к низу все более хаотичный и вспыхивающий цветами у ее ног.

«Я похожа на позолоченного павлина».

— У них у всех был такой нелепый вид? — спросила Шарзад. И снова обе девушки неловко отвели взгляды.

«Я уверена, Шива не выглядела столь нелепо...»

Лицо Шарзад застыло.

«Шива наверняка выглядела красивой. Красивой и сильной».

Ее ногти вонзились в ладони; крошечные полумесяцы стальной решимости.

Головы всех трех девушек повернулись на тихий стук в дверь, а их дыхание замерло.

Несмотря на ее новообетенную решимость, сердце Шарзад начало колотиться.

— Можно войти? — нарушил тишину мягкий голос ее отца, пронизанный мольбой и извинением.

Шарзад медленно выдохнула... чуть слышно.

— Баба¹, что ты здесь делаешь? — Голос девушки звучал спокойно, однако настороженно.

Джахандар аль-Хайзуран неспешно вошел в комнату. Его борода и виски уже подернулись сединой, и множество оттенков карих глаз поблескивало и переливалось, как море в разгар шторма.

¹ Баба — уважительное обращение к отцу в арабских странах. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

В руке он держал бутон розы. Бледный посередине, цветок имел красивые сочные лепестки, розовато-лиловые по краям.

— Где Ирза? — спросила Шарзад с угадывающейся в голосе тревогой.

Ее отец грустно улыбнулся.

— Она дома. Я не позволил ей пойти со мной, несмотря на то, что она боролась и бушевала до последнего момента.

«Хотя бы этим моим желанием он не пренебрег».

— Ты должен быть с ней. Сегодня ты ей особенно нужен. Пожалуйста, баба, ты сделаешь это для меня? Сделаешь, как мы договаривались? — Потянувшись, она взяла его за свободную руку, плотно сжав ее, умоляя этим жестом следовать изложенным ею накануне планам.

— Я... я не могу, дитя мое. — Джахандар опустил голову, рыдание поднималось в его груди, и узкие плечи дрожали от горя. — Шарзад...

— Будь сильным. Для Ирзы. Я обещаю, все будет хорошо. — Шарзад коснулась ладонью его обветренного лица и стерла скупые слезы со щеки.

— Я не могу. Мысль о том, что это, возможно, твой последний рассвет...

— Он не станет последним. Я увижу завтрашнюю зарю. Это могу тебе обещать.

Джахандар кивнул, его страдания ничуть не уменьшились. Он протянул розу в руке.

— Последняя из моего сада; она еще не успела полностью расцвести, но я хотел дать ее тебе как напоминание о доме.

Шарзад, улынувшись, потянулась к нему, любовь между ними была намного больше обычной благодарности, но он остановил ее. Осознав причину, она начала протестовать.

— Нет. По крайней мере в этом я могу хоть что-то для тебя сделать, — пробормотал отец почти про себя. Он уставился на розу, его лоб нахмурился, и уголки губ опустились.

Одна из служанок вежливо кашлянула, в то время как вторая опустила глаза в пол.

Шарзад терпеливо ждала. Сознательно.

Роза начала раскрываться. Ее лепестки раскручивались, подталкиваемые к жизни невидимой рукой. Когда она распустилась,

нежный аромат заполнил пространство между ними, сладкий и на мгновение показавшийся идеальным... но вскоре он стал невыносимым. Приторным. Края лепестков из яркого, насыщенно-розового цвета в мгновение ока приобрели оттенок темной ржавчины.

И тогда цветок начал чахнуть и умирать.

Встревоженный, Джахандар смотрел, как высушенные лепестки опадают на белый мрамор под их ногами.

— Я... Прости меня, Шарзад! — вскричал он.

— Это не имеет значения. Я никогда не забуду, каким прекрасным он был в тот момент, баба. — Она обвила руками его шею и притянула к себе. Голосом, настолько тихим, что только он мог слышать, прошептала ему на ухо: — Поезжай к Тарику, как ты и обещал. Забирай Ирзу и уходи.

Он кивнул, его глаза вновь заблестели.

— Я люблю тебя, дитя мое.

— И я люблю тебя. Я сдержу свои обещания. Все.

Поборов слезы, Джахандар молча подмигнул своей старшей дочери.

На этот раз стук в дверь скорее требовал внимания, чем просил о нем.

Шарзад вскинула голову в направлении источника шума, кровавый рубин повторил ее движение. Она расправила плечи и подняла острый подбородок.

Джахандар отошел в сторону, прикрыв лицо руками, когда его дочь уверенно зашагала вперед.

— Мне жаль, так жаль, — прошептала она ему, прежде чем переступить через порог и последовать за группой стражников, сопровождавших процессию.

Когда Шарзад скрылась за поворотом, Джахандар медленно опустился на колени и зарыдал.

Девушку сопровождало горе отца, эхом разносившееся по залам, ноги Шарзад отказывались нести ее вниз по глухим коридорам дворца. Она остановилась, ее колени дрожали под тонким шелком объемных шаровар.

— Госпожа? — спросил один из стражников скучающим тоном.

— Он может и подождать, — выдохнула Шарзад.

Стражники обменялись взглядами.

Ее слезы грозили проложить предательский путь по щекам, и Шарзад прижала руку к груди. Невольно кончики пальцев коснулись края толстого золотого ожерелья, обвинившего ее шею, украшенного драгоценными камнями диковинного размера и несказанного разнообразия. Оно было тяжелым... душащим. Будто драгоценные кандалы. Она обхватила пальцами вызывающий смятение предмет, на секунду подумав о том, чтобы сорвать его с себя.

Ярость утешала. Напоминание о подруге.

«Шива».

Ее лучший друг, Шиве можно было доверить самое сокровенное.

Она поджала пальцы в плетеных сандалиях из золотой тесьмы и вновь расправила плечи. Безмолвно продолжила свой марш.

Стражники снова переглянулись.

Когда они подошли к массивным створчатым дверям, ведущим в тронную залу, Шарзад осознала, что ее сердце стучит в два раза быстрее обычного. Двери распахнулись с громким скрипом, и она сфокусировалась на своей цели, игнорируя все остальное.

В самом конце огромного пространства стоял Халид ибн аль-Рашид, халиф Хорасана. Король королей.

«Монстр из моих ночных кошмаров».

С каждым шагом Шарзад ощущала, как ненависть нарастает в ее крови вместе с четкостью цели. Она смотрела на него, не отводя взгляда. Среди остальных мужчин в свите он выделялся своей гордой осанкой, и, по мере того как она подходила ближе, становились видимыми детали.

Он был высоким и стройным, с фигурой молодого человека, опытного в военном деле. Укладка его прямых волос намекала на желание иметь порядок во всем.

Взойдя на помост, она взглянула на него снизу вверх, отказываясь преклониться даже перед лицом своего короля.

Он чуть приподнял свои густые брови, обрамлявшие глаза настолько бледно-карего оттенка, что от вспышек света они выглядели янтарными, как у тигра. Его профиль был словно выточен скульптором, и, стоя неподвижно, он тоже внимательно изучал ее.

Лицо, которое будто резало, взгляд, который прокалывал насквозь. Он подал ей руку.

Уже протянув ладонь, она вспомнила, что нужно поклониться.

Гнев закипал глубоко внутри, покрывая румянцем ее щеки.

Когда она снова встретилась с ним взглядом, халиф подмигнул ей.

— Жена. — Он кивнул.

— Мой король.

«Я доживу, чтобы увидеть завтрашний рассвет. Не сделаю ошибки. Я клянусь, что увижу столько рассветов, сколько понадобится.

И я убью тебя.

Своими собственными руками».

ЕДИНСТВЕННЫЙ

Сокол планировал в затуманенном послеобеденном небе, его расправленные крылья ловили попутное дуновение ветра, а глаза внимательно изучали подлесок внизу.

Увидев мимолетный признак движения, хищник сложил крылья за спиной и устремился к земле пятном из сине-серых перьев и сверкающих когтей.

У комка меха, с визгом бегущего через подлесок, не было никаких шансов на спасение. Вскоре в приближающемся вихре клубящегося песка послышался стук копыт.

Двое всадников остановились на почтительном расстоянии от сокола и его добычи.

Солнце освещало со спины первого всадника, сидящего верхом на сверкающем темно-гнедом арабском жеребце породы Аль-Хамса¹. Мужчина вытянул вперед левую руку и засвистел низко и мягко.

Сокол повернулся на звук, и его глаза с желтым ободком сузились. Потом он еще раз поднялся в воздух и сел, надежно вцепившись когтями в кожаную манкалу, от запястья до локтя обтягивающую руку всадника.

— Будь ты проклята, Зорая. Я олять проспорил, — со вздохом сказал птице второй наездник.

Сокольник улыбнулся своему другу детства, Рахиму.

¹ Значение малознакомого слова, выделенного курсивом здесь и далее, подается в конце книги, в разделе «Глоссарий». (Примеч. ред.)

— Хватит жаловаться. То, что ты ничему не учишься, не ее вина.

— Тебе повезло, что я такой глупец. Кто еще смог бы выдержать твое общество столько времени, Тарик?

Тарик засмеялся себе под нос.

— В таком случае, может, мне стоит прекратить врать твоей матери о том, как ты поумнел?

— Конечно. Разве я когда-либо врал твоей?

— Неблагодарный. Слезай и забери ее добычу.

— Я тебе не слуга. Сам забери.

— Ладно. Тогда поддержи это. — Тарик выпрямил руку, на которой сидела Зора, терпеливо ждущая на своем насесте.

Когда самка сокола поняла, что ее передают Рахиму, она занервничала и заклекотала в знак протеста.

Рахим тревожно попятился.

— Эта ужасная птица меня ненавидит.

— Это потому, что она разбирается в характерах, — улыбнулся Тарик.

— У нее самой характерец что надо, — проворчал Рахим. — Если честно, она даже хуже, чем Шази.

— Еще одна девушка с отличным вкусом.

Рахим закатил глаза.

— Ты себе слегка льстишь такой оценкой, не думаешь? Учитывая, что именно в тебе есть то, что их объединяет.

— Может, такие сравнения для Шарзад аль-Хайзуран и являются причиной того, почему она всегда показывает тебе свой характер. Я уверяю тебя, у Зораи и Шази намного больше общего, чем у меня и моей птицы. А теперь перестань терять время и слазь со своей буйной чалой лошади, чтобы мы смогли быстрее отправиться домой.

Продолжая ворчать, Рахим спрыгнул с серой ахалтекинской кобылы с гривой, сияющей полированным оловом под пустынным солнцем.

Взгляд Тарика скользил по полосе песка и сухого кустарника на горизонте. Обжигающие волны жара поднимались из моря умбры¹ и глины, затягивая рябью клочки голубого и белого цвета, что покрывали небо.

¹ Умбра — минеральный пигмент от красно- до зеленовато-коричневого цвета, образующийся из глины. (Примеч. ред.)

Положив добычу Зораи в кожаный мешок, прикрепленный к седлу, Рахим вскочил обратно на спину своей лошади с ловкостью молодого вельможи, обученного этому искусству с самого детства.

— Что касается предыдущего спора относительно птицы... — Рахим умолк.

Тарик застонал, увидев полное решимости выражение лица друга.

— Нет.

— Потому что ты знаешь, что проиграешь.

— Ты лучший всадник в сравнении со мной.

— У тебя зато лошадь лучше. Твой отец эмир. Кроме того, я уже проиграл один спор сегодня. Дай мне шанс сравнить счет, — настаивал Рахим.

— И как долго мы еще будем играть в эти игры?

— Пока я у тебя не выиграю. В каждой из них.

— Ну, тогда это будет длиться вечность, — пошутил Тарик.

— Сволочь. — Рахим схватил поводья, подавив усмешку. — В отместку за это я даже не буду пытаться играть честно. — Он уперся пятками в круп кобылицы, прежде чем сорваться с места, направившись в противоположную сторону.

— Глупец. — Тарик, рассмеявшись, отпустил Зораю в небо и перегнулся через шею своего жеребца.

Услышав щелчок языка хозяина, лошадь потрясла гривой и фыркнула. Тарик натянул поводья, и арабский жеребец встал на дыбы, прежде чем коснуться своими массивными копытами песка и пуститься галопом, поднимая мощными ногами вихри из пыли и сора.

Белая рида Тарика вздымалась за ним, а капюшон грозился сорваться с головы, несмотря на то что кожаный ремешок удерживал его.

Когда они обогнули последнюю дюну, за песками показалась обнесенная стеной крепость из желто-коричневого камня и серого известняка, сводчатые башни которой покрывали медные спирали, подернутые от времени бирюзовой патиной¹.

— Сын эмира едет! — закричал дозорный, увидев, что Рахим и Тарик приблизились к задним воротам, отворившимся прямо перед ними.

¹ Пленка, со временем образующаяся на меди. (Примеч. ред.)

Слуги и рабочие разбежались с дороги, когда Рахим пролетел мимо скрипящих железных ворот с практически догнавшим его Тариком.

Корзина с хурмой рухнула на землю, ее содержимое покатилося в разные стороны, и ворчащий старик нагнулся вперед, отчаянно пытаясь собрать свои оранжевые плоды.

Не обращая внимания на созданный ими хаос, двое молодых вельмож осадил своих лошадей практически в центре раскинувшегося перед ними двора.

— Ну и что ты чувствуешь после того, как тебя победил глупец? — с издевкой спросил Рахим, его темно-синие глаза блестели.

Тарик улыбнулся одним уголком рта и спрыгнул с седла, закинув назад капюшон своей риды. Он пробежался рукой по непослушному клубку волнистых волос. Песчинки посыпались ему на лицо, и он быстро заморгал, отбивая их атаку.

Позади него раздался сдавленный смех Рахима.

Тарик открыл глаза.

Служанка, стоявшая перед ним, поспешно отвела взгляд, ее щеки расцвели румянцем. Поднос с двумя серебряными стаканами воды, который она держала, задрожал.

— Спасибо. — Тарик с улыбкой потянулся к одному из них.

Ее румянец стал еще ярче, и дрожь усилилась.

Рахим неуклюжей походкой подошел ближе. Он взял свой стакан и кивнул девушке, прежде чем та развернулась и побежала настолько быстро, насколько ноги могли нести ее.

Тарик сильно толкнул его.

— Ну и болван же ты, — сказал Рахим. — Я считаю, эта бедняжка практически влюблена в тебя. После очередной убогой пародии на верховую езду ты должен быть весьма благодарен судьбе, подарившей тебе такие взгляды.

Игнорируя приятеля, Тарик развернулся, чтобы осмотреть двор. Справа он заметил старого слугу, наклонившегося над кучкой хурмы, разбросанной по граниту у его ног. Тарик скользнул вперед и встал на одно колено, чтобы помочь старику собрать фрукты обратно в корзину.

— Спасибо, сагиб. — Мужчина, склонив голову, в знак уважения коснулся лба пальцами правой руки.

Глаза Тарика смягчились, сияя разными оттенками. Ярко-серебристый в центре вливался в кольца цвета темного пепла, черные ресницы обрамляли мягкую кожу век. Его лоб добавлял ему серьезности, которая улетучивалась при появлении улыбки. Щетина однодневной давности затеняла квадратную линию подбородка, дополнительно подчеркивая изысканную симметрию лица.

Тарик кивнул пожилому мужчине и ответил традиционным жестом.

В небе над ними раздался крик Зораи, требующей немедленно внимания. Тарик покачал головой в притворном раздражении и свистнул ей. Она спикировала вниз с диким, пронзительным писком, из-за чего вторая часть двора тоже обезлюдела. Снова самка сокола приземлилась на вытянутую руку Тарика в лунчатой манкале и начала чистить клювом перья, пока он нес ее в конюшню, чтобы покормить.

— Тебе не кажется, что эта птица слегка... испорчена? — Рахим наблюдал за соколом, пока тот заглатывал без передышки целую полосу сушеного мяса.

— Она лучший охотник в королевстве.

— Между тем я убежден, что проклятой птице могли бы простить и убийство. Ты так не думаешь?

Прежде чем Тарик смог возразить, один из наиболее приближенных советников его отца появился в арке, неподалеку от передней.

— Сагиб? Эмир просит вашего присутствия.

Тарик нахмурил брови.

— Что-то случилось?

— Недавно приехал посланник из Рея.

— И это все? — хмыкнул Рахим. — Письмо от Шази? Едва ли оно требует формальной аудиенции.

Тарик продолжал изучать советника, всматриваясь в глубокие морщины, искажающие его лоб, и плотно переплетенные пальцы.

— Что случилось?

Советник уклонился от ответа.

— Пожалуйста, сагиб, пойдемте со мной.

Рахим последовал за Тариком и советником в мраморный вестибюль с колоннами, мимо открытой галереи с выложенным мозаикой фонтаном. Вода, искрясь, выливалась ровным потоком из пасти льва, изготовленного из позолоченной бронзы.

Они вошли в главный зал, где за низким столиком вместе с женой сидел Насир аль-Зияд, эмир четвертой из самых богатых крепостей Хорасана. Их ужин стоял перед ними нетронутым.

Было очевидно, что мать Тарика плакала.

Он застыл на месте.

— Отец?

Эмир, вздохнув, поднял на сына обеспокоенный взгляд.

— Тарик, мы получили письмо из Рея после обеда. Оно от Шарзад.

— Дай его мне. — Просьба была короткой и мягкой.

— Оно адресовано мне. Там есть часть, предназначенная и для тебя, но...

Мать Тарика, расплакавшись, промолвила:

— Как такое могло произойти?

— Что случилось? — повысив голос, потребовал ответа Тарик. — Дай мне письмо.

— Уже слишком поздно. Ты ничего не сможешь сделать, — вздохнул эмир.

— Сначала Шива. Потом моя сестра, раздавленная горем, отняла у себя жизнь. — Она вздрогнула. — А теперь Шарзад? Как такое могло случиться? Зачем? — всхлипывала мать Тарика.

Тарик остолбенел.

— Ты знаешь почему, — прохрипел эмир низким голосом. — Она поступила так из-за Шивы. Для Шивы. Для всех нас.

При этих словах мать Тарика встала из-за стола и выскочила из зала, с каждым шагом ее рыдания становились все громче.

— О господи! Шази, что же ты наделала? — прошептал Рахим.

Тарик оставался неподвижным, выражение его лица было пустым и непроницаемым.

Эмир встал и направился к сыну.

— Сынок, ты...

— Дай мне письмо, — повторил Тарик.

С мрачным смирением эмир протянул сыну свиток.

Знакомые каракули Шарзад, написанные такой же, как и обычно, властной и тяжелой рукой, плыли по странице. Тарик прекратил чтение, когда она начала обращаться прямо к нему. Извинения. Слова сожаления о ее измене. Благодарность за его понимание.

Достаточно. Он не мог этого выдержать. Не от нее.

Он смял край свитка в кулаке.

— Ты ничего не можешь сделать, — повторил эмир. — Свадьба — она сегодня. Если у нее получится... если...

— Не говори так, отец, прошу тебя!

— Это должно быть сказано. Это правда, неважно, насколько жестокая, она должна прозвучать. Мы обязаны справиться с этим как семья. Твои тетя и дядя не смогли пережить утрату Шивы, и посмотри, что произошло после смерти их дочери.

Тарик закрыл глаза.

— Даже если Шарзад выживет, мы ничего не можем поделать. Все кончено. Мы должны принять это, какой бы сложной ни казалась ситуация. Я знаю, что ты к ней чувствуешь; я полностью это осознаю. Тебе понадобится время. Но потом ты поймешь: счастье можно найти и с кем-то другим, поймешь, что в мире есть и другие девушки. Со временем ты увидишь, — сказал эмир.

— В этом нет необходимости.

— Что ты имеешь в виду?

— Я уже все понял. Полностью.

Эмир удивленно взглянул на сына.

— Мне ясны твои доводы. Все. А сейчас я хочу, чтобы ты понял мои. Я знаю, что в мире есть и другие женщины. Я знаю, что, возможно, смогу найти своего рода счастье с другой девушкой. Со временем, думаю, многое может произойти.

Эмир кивнул:

— Хорошо, Тарик, это к лучшему.

Рахим ошарашенно смотрел на них.

Тарик продолжил, и серебро мерцало в его глазах.

— Но ты должен понять и это: не важно, сколько идеальных девушек я встречу на своем пути, для меня существует лишь Шарзад. — Сказав это, он бросил свиток на пол и, повернувшись на каблуках, распахнул двери ударом ладоней.

Рахим обменялся с эмиром задумчивым взглядом, прежде чем последовать за Тариком. Тем же путем они вернулись обратно во двор, и Тарик жестом показал, чтобы привели лошадей. Рахим молчал, пока к ним не подвели обоих коней.

— Какой у нас план? — мягко спросил он. — У тебя же есть хотя бы какой-то?

Благодарность

ТК

Содержание

Пролог	7
Размышления о шелке и золоте	10
Единственный	15
Разделенные вуалью	22
Гора Адамант	28
Деспина и раджпут	36
Сила натяжения	42
При свете одной свечи	51
Аладдин и волшебная лампа	57
Начало конца	69
Шамшир	73
Шелковый шнур и рассвет	82
Праведное пламя и беспокойный дух	92
Где жаждет быть твое сердце	102
Старик у колодца	112
Обещание завтрашнего дня	118
Презренные клятвы	132
Честь предательства	140
Нанести глубокую рану	155
Жестокая правда	162
Сирень и бушующая песчаная буря	166
Мердад Синяя Борода	171
Жребий брошен	180
Сокол и Тигр	183
Два скрещенных меча	187
Танец на балконе	197
Осознание, пришедшее с объяснениями	207
Летающий ковер и растущая волна	220
Тот, кто знает	233
Тень моих чувств	244
Ава	255
Забвение	263
Один из признаков бури	279
Раскаленные угли	295
Глоссарий	298
Благодарность	301

Літературно-художнє видання

АГД|Є Рене
Лють і світанок

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту З. О. Бакуменко
Координатор проекту Т. М. Куксова
Відповідальний за випуск М. І. Коміна
Редактор Г. В. Даніна
Художній редактор М. С. Лакрична
Технічний редактор І. О. Гнідая
Коректор І. В. Набока

Підписано до друку 01.08.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «FuturaLight». Ум. друк. арк. 15,96. Наклад 10 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля» Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

АХДИЕ Рене
Ярость и рассвет

Роман

Руководитель проекта З. А. Бакуменко
Координатор проекта Т. Н. Куксова
Ответственный за выпуск М. И. Комина
Редактор Г. В. Данина
Художественный редактор М. С. Лакричная
Технический редактор И. А. Гнедая
Корректор И. В. Набока

Подписано в печать 15.07.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «FuturaLight». Усл. печ. л. 15,96. Тираж 10 000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, просп. Гагарина, 20а, E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

У країні, де володарює кровожерливий молодик, кожен світанок віщує лихо для нової родини. Халід, опанований демонами, щоночі обирає собі нову наречену. А вранці на шії дівчини затягується шовковий зашморг. Краща подруга Шарзад стала однією з жертв Халіда, і дівчина присягається помститися. Вона хоче звільнити місто від цього монстра в людській подобі. Але несподівано усвідомлює, що не зможе дотримати слова. Невже давня магія палацових стін позбавила її волі? Чи Халід причарував її? Тепер Шарзад сама готова віддати за нього життя!

Ахдие Р.

A95 Ярость и рассвет : роман / Ахдие Рене ; пер. с англ. И. Рябчук. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», 2016. — 304 с.

ISBN 978-617-12-1499-6 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3703-7 (Россия)

ISBN 978-0-399-17161-1 (англ.)

В стране, где правит кровожадный юнец, с каждым рассветом в новую семью приходит горе. Халид, обуреваемый демонами, каждую ночь выбирает себе невесту. А утром на шее девушки затягивается шелковый шнур. Лучшая подруга Шарзад стала одной из жертв Халида, и девушка клянется отомстить. Она хочет избавить город от этого монстра в человеческом обличье. Но внезапно понимает, что не сможет выполнить клятву. Неужели древняя магия дворцовых стен отняла у нее волю? Или Халид околдовал ее? Теперь Шарзад сама готова отдать за него жизнь!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7США)